

На правах рукописи

Слепакова Алла Витальевна

ПРАВООТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2004

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет).

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Кулагина Елена Виссарионовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Нечаева Александра Матвеевна

кандидат юридических наук
Князева Елена Васильевна

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится "22" декабря 2004 года в 15 часов 15 минут на заседании диссертационного совета К.501.001.15 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, г. Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (2-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан "5" ноября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Козлова Н.В.

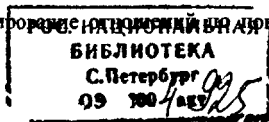
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы правового регулирования имущественных отношений в семье и в первую очередь в браке как основе семейного союза всегда актуальны. Если брак, несомненно, является основой семьи, то собственность, столь же бесспорно, составляет экономическую основу общества. В этой связи одним из наиболее важных аспектов супружеских имущественных правоотношений являются правоотношения собственности супругов.

Актуальность темы исследования определяется, помимо изложенного, теми значительными изменениями, которые в последнее время произошли в правовом регулировании отношений по поводу принадлежащего супругам имущества. Современный уровень развития российского общества, существование рыночных отношений, интеграция нашей страны в международное сообщество потребовали коренного изменения отечественного законодательства, в том числе брачно-семейного. Это нашло отражение в принятии 8 декабря 1995 года нового Семейного кодекса РФ, положения которого впервые в истории России легально закрепляют понятие режима имущества супругов и наряду с законным вводят также договорный режим.

Необходимость обратиться именно в настоящее время к теме правоотношений собственности супругов объясняется также качественным изменением уровня жизни граждан, появлением в составе их имущества объектов высокой ценности и социальной значимости, расширением круга объектов права супружеской собственности за счет ряда нетрадиционных объектов правоотношений, повышением удельного веса и роли нематериальных объектов правоотношений.

Научная новизна. Различные вопросы правоотношений собственности супругов - отнесения того или иного их имущества к общему или разделному, осуществления супругами прав на имущество, раздела общего супружеского имущества, применения к этим отношениям гражданского и семейного законодательства и др. - рассматривались в отечественной и зарубежной литературе разных лет, в том числе в монографиях, комментариях к законодательству, диссертационных исследованиях, учебной литературе, научных и прикладных статьях в периодических печатных изданиях и сборниках, публикациях в сети Интернет. Существует целый ряд работ, посвященных исключительно или преимущественно брачному договору. Вместе с тем в российской правовой науке до сих пор отсутствует характеристика правоотношений собственности супругов, правильно определяющая их субъектный состав и место в системе правовых отношений, что позволило бы в соответствии с их правовой природой усовершенствовать законодательное регулирование брачно-семейных отношений.

ского имущества и правоприменительную практику по соответствующим делам. Теория брачного правоотношения, разработанная в отечественной юридической науке, базируется только на советском законодательстве, в результате чего не отвечает современному пониманию отношений по поводу имущества супругов. В работах, в которых имущественные отношения супругов рассматриваются вне рамок единого брачного правоотношения, в одних - как предмет гражданского, в других - как предмет семейного права, не проводится кардинальных различий между отношениями собственности и отношениями по предоставлению содержания (алиментными). А такие различия объективно существуют, несмотря на усиление в регулировании последних частноправового начала.

В настоящей работе правоотношения собственности супругов впервые являются предметом специального юридического исследования на монографическом уровне. Дается их характеристика, включая установление их объекта, субъектного состава и основного содержания, определяется их место в системе правовых отношений. Выдвигается новое определение правовой природы брачного договора. На этой основе высказываются предложения по совершенствованию законодательного регулирования и правоприменительной практики. В частности, на примере брачного договора по-новому предлагается решать вопрос о возможности применения гражданского и семейного законодательства к отношениям по поводу принадлежащего супругам имущества.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является содействие совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере правоотношений собственности супругов, для предоставления наиболее полной и справедливой защиты всем участникам данных правоотношений.

Указанная цель достигается решением следующих задач:

- выявление правовой природы правоотношений собственности супругов и определение их места в системе правовых отношений;
- определение основания возникновения общности супружеского имущества (при законном режиме общности нажитого во время брака);
- установление особенностей правовой природы имущественных прав (требований) как части состава общего имущества супругов;
- определение правовой природы брачного договора;
- исследование возможностей применения к брачному договору норм гражданского законодательства;
- выработка предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Методология исследования. Поставленные задачи решаются общими и специальными методами исследования. Широко используются исторический и логический методы, структурный анализ и синтез, ситуационное моделирование, сравнительный анализ.

Во всех главах диссертации проводится сравнительный анализ российского и зарубежного права. Кроме того, излагаются и анализируются правовые установления различных исторических периодов.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую, методологическую и информационную основу исследования составляют труды С.С. Алексева, М.В. Антокольской, С.Н. Братуся, Е.М. Ворожейкина, Д.М. Генкина, К.А. Граве, В.П. Грибанова, В.И. Данилина, Н.М. Ершовой, И.В. Жилинковой, А.И. Загоровского, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, Ю.А. Королева, О.Ю. Косовой, И.М. Кузнецовой, М.И. Кулагина, Е.В. Кулагиной, Л.Б. Максимович, М.Г. Масевич, А.М. Нечаевой, В.П. Никитиной, И.Б. Новицкого, А.И. Пергамент, Н.В. Рабинович, А.А. Рубанова, С.И. Реутова, В.А. Рясенцева, Г.М. Свердлова, В.Д. Спасовича, О.А. Хазовой, Р.О. Халфиной, В.М. Хвостова, Е.А. Чифрановой, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и многих других авторов, в том числе зарубежных.

Нормативной базой послужили законодательные акты Российской Федерации и иностранных государств, отдельные подзаконные акты, как действующие, так и утратившие силу. Также использованы постановления Пленума Верховного Суда РФ, РСФСР, СССР.

Положения, выносимые на защиту.

В диссертации разработаны и по результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Правоотношения собственности супругов являются по своей правовой природе гражданскими правоотношениями, так как обладают всеми признаками таковых и не имеют качественных отличий от правоотношений собственности других членов семьи, признаваемых гражданскими. Вместе с тем, даже в современных условиях, представляется неверным отрицать самостоятельность семейного права как отрасли права. Отношения собственности супругов составляют предмет гражданского права, тогда как некоторые другие супружеские отношения, в том числе имущественного характера (например, алиментные отношения), входят в предмет семейного права.

2. Брачный договор имеет особую правовую природу, поскольку может регулировать отношения, составляющие предмет разных отраслей права - гражданского (отношения собственности) и семейного (отношения по поводу предоставления содержания, а в ряде стран - также личные отношения).

Брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права, - видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака - иными словами, определяет правоотношения собственности супругов. В той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения - алиментные, личные, - он не может считаться гражданско-правовой сделкой. Именно в этой части о нем следует говорить как об особом, семейно-правовом соглашении.

В связи с этим брачный договор следует признать договором *sui generis*.

3. В соответствии с правовой природой брачного договора в нашей стране должен решаться вопрос о применении к брачному договору норм гражданского законодательства. В той части, в которой он определяет правоотношения собственности супругов (гражданские правоотношения), гражданское и семейное законодательство должны соотноситься как общее и специальное. Но в той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения, должен действовать принцип субсидиарного применения гражданского законодательства, в широком его понимании: к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, гражданское законодательство применяется постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

В целом к отношениям собственности супругов, исходя из того, что они составляют предмет гражданского права, нормы гражданского и семейного законодательства должны применяться как общие и специальные.

4. Основанием возникновения супружеской общности имущества (совместной собственности супругов на имущество) при законном режиме общности нажитого во время брака является совокупность юридических фактов (юридический состав): факта состояния в зарегистрированном браке и факта наличия семейных отношений. Эти факты имеют различное значение. Исключение из состава факта состояния в законном браке и придание правоустанавливающего значения одному только факту наличия семейных отношений возможно лишь в отдельных случаях, предусмотренных законодательством: так, к общему имуществу супругов приравнивается имущество, нажитое до 8 июля 1944 года лицами, брачные отношения между которыми установлены судом по признакам фактической обстановки жизни. Напротив, при наличии зарегистрированного брака вопрос о признании наличия семейных отношений необходимым фактом решается по усмотрению суда. Согласно п. 4 ст. 38 Семейного кодекса РФ, суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раз-

дельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

5. Имущественные права (требования) могут входить в состав имущества супругов, в том числе общего. При этом правовая природа имущественных прав как части состава общего супружеского имущества обладает некоторыми особенностями. Такие права (требования) не являются солидарными требованиями, а супруги - солидарными кредиторами в смысле гражданского законодательства. Но если срок исполнения должником обязательства перед супругом-кредитором наступил или определен моментом востребования, то другой супруг может требовать раздела этого права (требования) - вклада, пая и пр. - либо учета его стоимости (стоимости следуемого по нему имущества) при разделе всей массы общего имущества супругов, а в тех случаях, когда право (требование) представляет собой право на получение дохода от трудовой, предпринимательской, результатов интеллектуальной деятельности и т.п. и в силу своего существа не может быть разделено, - только учета таких доходов при разделе общего супружеского имущества. В связи с этим имущественные права (требования), которые подлежат разделу между супругами, следует квалифицировать как требования, которые могут трансформироваться в требования с множественностью кредиторов.

Научная и практическая значимость исследования. Помимо изложенных положений, выносимых на защиту, в диссертации сформулирован ряд подходов к толкованию и применению правовых норм, а также ряд предложений по изменению и дополнению действующего российского законодательства.

Теоретические выводы и конкретные предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для совершенствования правового регулирования отношений собственности супругов в нашей стране. Они могут содействовать законотворческой деятельности, а также разъяснительной работе Верховного Суда РФ и Министерства юстиции РФ, способствовать дальнейшему развитию судебной практики по разрешению соответствующих споров.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите. Отдельные положения диссертации отражены в публикациях, список которых прилагается.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих шестнадцать параграфов, и списка использованных источников, включающего перечень нормативных правовых актов и постановлений высших судебных органов, а также 185 наименований литературы.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и его научная новизна, определяются цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и методологическая основа, научная и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая "Правоотношения собственности супругов: общая характеристика и место в системе правовых отношений" состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен изучению правоотношений собственности супругов как категории правовой науки.

В диссертации обосновывается, что традиционный для отечественной правовой науки термин "правоотношения собственности супругов" охватывает более широкий круг супружеских правовых отношений, чем правоотношения собственности, поскольку нормы семейного законодательства условно распространяют понятие "собственность" на все принадлежащее супругам имущество, в том числе на имущественные права (банковские вклады, паи, доли в капитале коммерческих организаций и др.). Этот термин отличает названные правовые отношения от другого вида имущественных правоотношений супругов - алиментных.

Для определения правовой природы и места правоотношений собственности супругов в системе правовых отношений анализируется теория брачного правоотношения, разработанная в отечественной литературе семидесятых годов XX века, суть которой заключается в том, что между супругами существует лишь одно, единое брачное (супружеское) правоотношение, которое возникает с заключением брака, прекращается с прекращением брака и включает в себя совокупность прав и обязанностей супругов: личных, по поводу совместной собственности, по взаимному материальному содержанию.

По результатам анализа положений данной теории и других научных позиций, а также с учетом норм зарубежного права и истории правового регулирования в диссертации формулируются следующие выводы об основных характеристиках правоотношений собственности супругов.

Правоотношения собственности супругов, безусловно, входят в систему правовых связей, складывающихся между супругами, однако не следует рассматривать их только как часть единого брачного правоотношения. Они характеризуются наличием собственного объекта - имущества супругов, а также собственного субъектного состава, отличного от других правоотношений, складывающихся в сфере семьи. Не только супруги и бывшие супруги являются участниками (субъектами) правоотношений собственности супругов. Такими субъек-

тами следует признать также кредиторов супругов, по обязательствам перед которыми супруги несут ответственность принадлежащим им имуществом. Кроме того, в отдельных случаях (например, наличие приданого, "продолжение" общности имущества между пережившим супругом и детьми) к субъектам правоотношений собственности супругов следует относить и некоторых других лиц - членов семьи, родственников супругов. Этим правоотношениям даже в советское время были присущи черты возмездности и эквивалентности. Наличие указанных черт подтверждают и существовавшие в разных странах в различные эпохи системы обеспечения приданого (брачный дар, вено, оправа).

Хотя в нашей стране отношения собственности супругов и отношения собственности родителей и детей регулируются нормами разных отраслей законодательства, первые - семейного, вторые - гражданского, тем не менее, ни первые, ни вторые не обладают такими качественными отличиями друг от друга, которые позволили бы отнести их к разным отраслям права. Эти отношения однородны и принадлежат к сфере гражданского права. Подтверждением однородности является, в том числе, предусмотренная российским законодательством возможность установления режима совместной собственности не только на имущество супругов, но и на имущество, принадлежащее не состоящим в браке лицам, а именно на приватизированное жилое помещение.

Вместе с тем, даже в современных условиях, представляется неверным отрицать самостоятельность семейного права как отрасли права. Из имущественных отношений членов и бывших членов семьи алиментные входят в предмет семейного права. Ибо именно правоотношения по предоставлению содержания (алиментные) обладают той спецификой, которой многие авторы охарактеризовали семейно-правовые отношения.

Во втором параграфе рассматривается структура правоотношений собственности супругов.

На основе анализа высказанных в литературе мнений сделан вывод о двойственной природе правоотношений собственности супругов с точки зрения взаимосвязи управомоченного и обязанного субъектов: если рассматривать эти правоотношения во взаимосвязи супругов с "внешним миром", они являются абсолютными; если же рассматривать правоотношения собственности супругов как правовую связь по поводу имущества между самими супругами, то их следует классифицировать как относительные. Невозможно однозначно определить, являются ли данные правоотношения в большей мере абсолютными или же относительными. Основным предметом правового регулирования норм, посвященных имуществу супругов, являются отношения между самими супругами, а не их отношения с третьими лицами по поводу этого имущества. Поэтому удельный вес "признаков относительности" в правоотно-

шениях собственности супругов весьма велик. Вместе с тем, поскольку правоотношения собственности супругов сходны с вещными правоотношениями, нельзя умалять значение их абсолютного характера, присущего всем вещным правоотношениям.

В этом же параграфе охарактеризовано содержание правоотношений собственности супругов, каковым является правовой режим имущества супругов.

Приведено деление его на виды в зависимости от источника регулирования (законный и договорный режимы) и от установленного правовым режимом количественного состава субъектов права собственности на имущество супругов (режимы общности и раздельности).

Показано, что в некоторых странах существует несколько законных режимов - либо параллельно, либо один из них является основным, а другой - дополнительным (субсидиарным).

В заключительной части второго параграфа отмечается, что правовой режим имущества супругов является теперь в нашей стране легальным понятием и одной из важнейших категорий брачно-семейного законодательства.

Глава вторая "Содержание правоотношений собственности супругов в части законного режима их имущества" состоит из семи параграфов.

Первый параграф посвящен изучению процесса становления режима совместной собственности в отечественном правопорядке.

Изложены данные и мнения, приведенные в трудах ряда авторов, о построении правоотношений собственности супругов на началах раздельности, как в Киевской и Московской Руси, так и в Российской империи.

Прослежено постепенное изменение характера правового регулирования отношений собственности супругов в Кодексе законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР (далее - КЗоБСО), Кодексе о браке и семье РСФСР (далее - КоБС), Семейном кодексе РФ (далее - СК).

Отмечено, что система построения правоотношений собственности супругов, при которой общим признаетсяжитое в браке, а раздельным - добрачное имущество, является первым подтверждением присущего им начала возмездности и эквивалентности, характерного для гражданских правоотношений.

Исходя из изложенного, рассмотрен вопрос об основании возникновения общности имущества,житого супругами во время брака. С решением этого вопроса тесно связан объем прав на общее имущество того из супругов, который не работает вне дома, а также

определение момента, с которого имущество считается общим, и, следовательно, определение состава общего имущества супругов.

Показано, что фактической предпосылкой возникновения общности нажитого в браке имущества является наличие вложения каждого из супругов в приобретение или сбережение имущества (приносящей доход деятельностью или же работой по дому). И это еще раз подтверждает, что правоотношения собственности супругов, как и многим другим гражданским правоотношениям, присущи начала возмездности и эквивалентности.

Отмечено, что суду предоставлено право признавать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

В свою очередь, наличие семейных отношений иногда придается значение и при отсутствии регистрации брака. Так, к общему имуществу супругов приравнивается имущество, нажитое до 8 июля 1944 года лицами, брачные отношения между которыми установлены судом по признакам фактической обстановки жизни.

По результатам проведенного анализа сделан вывод, что основанием возникновения общности супружеского имущества является совокупность юридических фактов - факта состояния в зарегистрированном браке и факта наличия семейных отношений.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы о моменте отнесения имущества к общему и составу общего и раздельного имущества супругов.

В диссертации изложена каждая из имеющихся научных позиций, после чего проведен их комплексный анализ. При этом уделено особое внимание вопросу о том, не следует ли устанавливать различную правовую судьбу доходов от результатов интеллектуальной деятельности в зависимости от того, создан результат до или во время брака.

Результаты анализа показывают, что ни в теории, ни в правоприменительной практике не ставится вопрос о признании имуществом (общим или раздельным) самой работы, выполняемой по трудовому или по гражданско-правовому договору. Речь в научной дискуссии и в судебных спорах всегда идет о доходах от соответствующей деятельности или же о праве на вознаграждение за труд. Поэтому нет оснований для того, чтобы устанавливать различный правовой режим для доходов от результатов интеллектуальной деятельности в зависимости от времени создания этих результатов. Коль скоро основаниями возникновения общности имущества супругов являются факты состояния в браке и наличия семейных отношений в момент, когда нажито имущество, то и на доходы, полученные в период брака от трудовой, интеллектуальной, предпринимательской деятельности, должен распространяться режим общности, даже если сама деятельность была осуществлена до заключения брака. В против-

ном случае, если автор, состоящий в браке, за переданное право на распространение созданного им до брака произведения систематически получает выплаты в виде определенного процента от выручки организации-пользователя, эти деньги будут принадлежать только самому автору, даже являясь основным источником средств существования обоих супругов; и наоборот, любые выплаты в пользу автора после расторжения его брака, но за право на использование произведения, созданного в период брака, будут подлежать разделу между автором и бывшим супругом автора.

Отдельно в диссертации проанализированы взгляды на "обязательственные требования" ("кредиторские требования") применительно к составу имущества. В диссертации утверждается, что хотя закон и говорит о собственности супругов, понятие "собственность" употребляется затем, чтобы подчеркнуть характер прав супругов, и в данном случае с известной долей условности охватывает все принадлежащее супругам имущество, в том числе имущественные права. Иначе в составе имущества, нажитого супругами во время брака и потому являющегося их совместной собственностью, не были бы названы приобретенные за счет общих средств супругов паи и вклады, представляющие собой не что иное, как имущественные обязательственные права (требования). Следовательно, указанные права могут входить в состав имущества супругов, в том числе общего. Вместе с тем, чтобы не пришлось признавать за одним супругом право требовать от третьего лица того, что причитается другому супругу, то есть во избежание подрыва основ обязательственного права, трудового права и права социального обеспечения, необходимо оговорить особенности правовой природы имущественных прав как части состава общего супружеского имущества. Такие права (требования) не являются солидарными требованиями, а супруги - солидарными кредиторами. Но если срок исполнения должником обязательства перед супругом-кредитором наступил или определен моментом востребования, то другой супруг может требовать раздела этого права (требования) - вклада, пая и пр. - либо учета его стоимости (стоимости следуемого по нему имущества) при разделе всей массы общего имущества супругов, а в тех случаях, когда право (требование) представляет собой право на получение дохода от трудовой, предпринимательской, результатов интеллектуальной деятельности и т.п. и в силу своего существа не может быть разделено, - только учета таких доходов при разделе общего супружеского имущества. Здесь имеются две важные особенности:

1) требование о разделе может быть предъявлено только к супругу-кредитору (в случае его смерти - к его наследникам), но не к обязанному третьему лицу (должнику);

2) можно предъявить требование о разделе только конкретного имущества, выплату или выдачу которого вправе потребовать сам супруг-кредитор, когда срок исполнения уже наступил.

пил. Нельзя требовать раздела будущего дохода, в том числе регулярного, такого, как заработная плата, пенсия, стипендия. Разумеется, можно потребовать включения в подлежащую разделу имущественную массу и, соответственно, передачи при разделе тех вещей, которые удостоверяют имущественные права, - сберегательных сертификатов, акций, облигаций, купонов, лотерейных билетов и других. И если судьба этих вещей при разделе общего имущества не определена, тогда впоследствии возможно предъявление иска о разделе дохода, выигрыша по ним.

В связи с изложенным сделан вывод, что имущественные права (требования), которые подлежат разделу между супругами, следует квалифицировать как требования, которые могут трансформироваться в требования с множественностью кредиторов.

Для того чтобы включать в состав общего имущества супругов не только полученные, но и причитавшиеся в период брака к получению доходы, потребуются внесение кардинальных изменений в СК, а именно детальное регламентирование правовой судьбы отдельно прав на получение тех или иных доходов и самих доходов, как в Гражданском кодексе Квебека, который разделяет права супруга на алиментные платежи, пенсию по инвалидности и полученные по этим основаниям денежные поступления; права на интеллектуальную, промышленную собственность и возникающие из них плоды и доходы и т.д.

Далее в данном параграфе рассмотрены в общем виде положения СК о составе общего и раздельного имущества супругов, об определении долей супругов в общем имуществе. Проанализированы изложенные в литературе мнения относительно сумм материальной помощи и выплат в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, премий и наград, вещей индивидуального пользования, предметов профессиональной деятельности, личного имущества одного из супругов, в которое во время брака были произведены вложения за счет общего имущества либо имущества другого супруга. Такой анализ сопровождается ссылками на зарубежный опыт.

При этом диссертантом сформулирован ряд научно-практических рекомендаций.

1. Предлагается дополнить статью 6 Федерального закона "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации" новым абзацем, который распространит положения статьи 574 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) о возможности совершения гражданином в устной форме дарения на договоры дарения, заключенные до 1 марта 1996 года. Это решит проблему в отношении имущества, полученного в дар до введения в действие части второй ГК РФ.

2. Предлагается уточнить формулировку п. 2 ст. 34 СК в части правового режима сумм материальной помощи, сумм, выплаченных в возмещение ущерба в связи с утратой трудо-

способности и других подобных выплат - путем редакционного изменения указанной нормы СК или же путем соответствующих руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда. В результате неоднозначности существующей формулировки одни авторы отмечают, что такие выплаты по действующему СК относятся к общему имуществу супругов, по мнению других, эти суммы являются личной собственностью супруга, как имеющие целевое назначение.

3. Предложено следующее решение вопроса о том, к какому имуществу - общему или раздельному - справедливо и целесообразно отнести такие выплаты, являющийся синтезом изложенных в литературе позиций. Те суммы, которые выплачены в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, и предназначены для оплаты или возмещения уже понесенных расходов на лечение и других расходов, перечисленных в ст. 1085 ГК РФ, а также в возмещение морального вреда следует относить к личному имуществу потерпевшего, поскольку они определенно имеют специальное назначение. Точно так же суммы материальной помощи, предназначенные выделившей их организацией для использования в каких-либо конкретных целях, надо считать раздельным имуществом того супруга, которому они предоставлены. Но регулярные выплаты в возмещение заработка, утраченного вследствие повреждения здоровья, как и суммы материальной помощи, цель использования которых заранее не установлена, подлежат включению в супружескую общность, ибо они призваны возместить (в случае предоставления материальной помощи - дополнить) заработок, который являлся бы (является) общей собственностью супругов. Тем более, если вследствие причинения вреда один из супругов стал нетрудоспособным и, несмотря на получение от причинителя вреда платежей в его возмещение, нуждающимся, то другой супруг обязан предоставлять первому содержание. И было бы несправедливым выплаты в возмещение вреда признавать принадлежащими только супругу-получателю, а заработную плату и другие доходы супруга, предоставляющего первому содержание, - принадлежащими им обоим.

В третьем параграфе рассматриваются особенности включения в состав общего и раздельного имущества супругов некоторых видов имущества: драгоценностей и иных предметов роскоши; банковских вкладов; ценных бумаг, лотерейных билетов и выигрышей; долей в уставных (складочных) капиталах хозяйственных обществ и товариществ, паевых взносов в производственные и потребительские кооперативы; приватизированных жилых помещений; материальной формы, в которой выражено произведение или иной результат интеллектуальной деятельности; плодов, продукции и доходы и иных поступлений от раздельного имущества.

По результатам изучения высказанных в литературе мнений, судебной практики и зарубежного права диссертантом выдвигается ряд предложений по изменению законодательства и рекомендаций, адресованных правоприменительной практике.

1. Предлагается исключить из п. 2 ст. 36 СК особое упоминание о драгоценностях и предметах роскоши и отнести тем самым любые вещи индивидуального пользования, независимо от их характера и стоимости, к собственности того супруга, который ими пользовался. Это предотвратит возникновение проблем при разрешении споров о разделе имущества супругов в части отнесения драгоценностей и иных предметов роскоши к совместной собственности, если отсутствует брачный договор между супругами или если он не изменяет в этой части законный режим имущества.

2. Предлагается признавать призы и выигрыши, полученные в результате участия в таких играх, как телевизионные викторины, всевозможные конкурсы в ходе рекламных кампаний и т.п., отдельной собственностью, поскольку победа в телевикторинах и прочих подобных играх определяется, как правило, если не личными заслугами, то, по крайней мере, индивидуальными качествами - например, интеллектуальным уровнем. Исключения должны составлять случаи, когда для участия в игре был сделан значительный взнос за счет общих супружеских средств.

3. Высказано предложение по изданию Верховным Судом новых руководящих разъяснений, суть которых должна состоять в разрешении производить раздел всех принадлежащих гражданам на праве собственности квартир независимо от судьбы подсобных помещений. В настоящее время существуют вызывающие недоумение различия в подходе к порядку раздела квартир, право собственности на которые приобретено в результате выплаты паевого взноса и в результате приватизации. Непонятно, почему раздел первых возможен, даже если подсобные помещения приходится оставлять в общем пользовании, а раздел вторых допускается лишь при наличии возможности передать каждому изолированную часть подсобных помещений.

4. Предлагается правовую судьбу вещей, в которых воплощены результаты творчества, решать с учетом следующего. Если произведение или иное интеллектуальное достижение представляет собой вещь - произведение декоративно-прикладного искусства, например, картину, скульптуру, авторское ювелирное изделие, сконструированные полезную модель, промышленный образец, и эта вещь изготовлена в период брака из материалов, приобретенных на общие супружеские средства, надлежит руководствоваться п. 1 ст. 220 ПС РФ. Тогда субъект права собственности (оба супруга или только один из них) определяется в зависимости от того, что больше - стоимость материалов или работы, учитывая ее творческий харак-

тер. Расчеты между супругами производятся по правилам п. 2 ст. 220 ГК РФ. В случае признания вещи, в которой выражено произведение или другой результат интеллектуальной деятельности, совместной собственностью, раздел необходимо производить с учетом предусмотренного п. 2 ст. 39 СК права суда отступить от начала равенства долей в общем имуществе исходя из заслуживающего внимания интереса супруга. При этом даже признанную совместной собственностью вещь, в которой выражен результат творчества, предпочтительно передавать при разделе супругу-автору, поскольку согласно Закону РФ "Об авторском праве и смежных правах", Патентному закону автору принадлежит целый ряд прав, в том числе неотчуждаемых.

Что касается денег, вырученных от реализации вещной формы произведения, то в случае признания самой вещи раздельной собственностью этот вопрос следует рассматривать особо, как и вопрос о правовой судьбе поступлений от других видов раздельного имущества каждого из супругов.

5. Предлагается вопрос о правовом режиме доходов, полученных во время брака от использования раздельной собственности одного из супругов, решать следующим образом, учитывая наличие экономических преобразований в нашей стране, приведших к тому, что в собственности супругов могут находиться предприятия, другие средства производства, ценные бумаги, иное имущество, которое можно использовать для извлечения прибыли, дохода. В ситуациях, когда один из супругов жил на средства от своего раздельного имущества (его можно назвать "рантье"), а другой получал заработную плату или другие доходы, относящиеся к общему имуществу, разумеется, необходимо защитить интересы второго супруга. Предложено два способа такой защиты, выбор одного из которых зависит от конкретных обстоятельств. Оба эти способа предлагаются с учетом выносимых на защиту положений о гражданско-правовом характере правоотношений собственности супругов и о необходимости применять к соответствующим отношениям гражданское законодательство.

1) Доходы от раздельного имущества "супруга-рантье", как и приобретенные за счет этих доходов вещи и прочее имущество (банковские вклады, доли в капитале организаций и др.), а также полученные, в свою очередь, уже от них доходы (проценты, часть прибыли и пр.), считаются принадлежащими лично такому "супругу-рантье". За другим супругом право на них не признается. Но при этом большая часть имущества, приобретенного за счет доходов от трудовой, предпринимательской, результатов интеллектуальной деятельности другого супруга (общего имущества супругов) передается судом при разделе в собственность этому другому супругу. Ведь суд вправе исходя из заслуживающего внимания интереса этого супруга отступить в его пользу от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе.

(п. 2 ст. 39 СК). А так как рамки такого отступления законом не очерчены, доли супругов вполне могут быть определены в любом соотношении.

2) В тех случаях, когда один из супругов получал доходы от своего личного имущества и при этом практически не участвовал в расходах на общесемейные нужды, в то время как другой супруг тратил почти все свои доходы, относящиеся по закону к общему имуществу, на содержание семьи, и в совместной собственности супругов не окажется мебели, бытовой техники, посуды и других необходимых вещей, а значит, и делить в неравных долях будет нечего, - в таких случаях возможно признание, что "супруг-рантье" неосновательно сберег за счет другого супруга свое имущество и применение предусмотренных главой 60 ПС РФ правил о возврате или возмещении стоимости неосновательного обогащения. А чтобы в подобных случаях не пришлось применять к отношениям между супругами нормы об ответственности за случайные недостачу или ухудшение неосновательно сбереженного имущества, о возмещении убытков, вызванных последующим изменением стоимости имущества, о возмещении неполученных доходов, о начислении процентов, о возмещении затрат на содержание и сохранение имущества (п. 2 ст. 1104, п. 1 ст. 1105, п. 1 и п. 2 ст. 1107, ст. 1108 ГК РФ), следует включить в СК положение, прямо предусматривающее возможность применения в рассматриваемых ситуациях правил главы 60 ГК РФ, кроме перечисленных норм.

Четвертый параграф посвящен вопросам отнесения отдельных объектов гражданских прав к имуществу супругов и содержит предложения по учету вложений в образование супругов.

Приведены различные суждения зарубежных ученых о признании в качестве объекта права общей собственности супругов профессионального уровня или уровня образования одного из них. Речь, конечно, идет лишь об общих средствах супругов, использованных одним из них для получения образования или повышения профессиональной квалификации, а также о доходах, полученных этим супругом от трудовой или иной деятельности, для которой была необходима полученная квалификация.

Показана возможность учета вложений в обучение и в отечественных условиях. Профессиональная квалификация, опыт, уровень образования не являются имуществом, по крайней мере, по российскому законодательству (ст. 128 ГК РФ). Они могут считаться лишь нематериальными благами (ст. 150 ГК РФ). Поэтому о включении таких объектов в имущество супругов по правилам СК не может быть и речи. Следовательно, невозможно произвести раздел таких объектов при разделе общего имущества супругов, оставив их и доходы от них одному супругу и удовлетворив интересы другого за счет иного имущества.

Что касается механизма учета вложений в образование или повышение квалификации одного из супругов, сделанных за счет общих супружеских средств или средств другого супруга, то предложены два варианта:

1) если удалось оценить, какую часть доходов от трудовой, интеллектуальной, предпринимательской деятельности супруг стал получать именно в результате получения образования, повышения квалификации, то можно, руководствуясь п. 2 ст. 39 СК, отступить от равенства долей супругов в их общем имуществе и присудить другому супругу эту часть доходов или приобретенных на них вещей, вкладов и т.д.;

2) если подобная оценка является невозможной, и притом один супруг, получивший образование, стал высокооплачиваемым специалистом, а другой, имеющий низкую квалификацию и приложивший все силы для профессионального роста первого, в результате развода остается без достаточных средств к существованию, то в целях справедливой защиты интересов можно вынести основанное на семейном праве решение об участии последнего в доходах первого - решение о взыскании алиментов. По такому пути пошел немецкий законодатель.

Отдельно в диссертации рассмотрен такой объект, как "goodwill" ("гудвилл"). Это собирательное понятие для репутации, деловых связей, клиентуры, товарного знака, обычно употребляемое применительно к юридическому лицу, но используемое и при разрешении супружеских споров в случаях, когда супруг или супруги имеют профессиональную практику. Зарубежной судебной практике последних лет известны споры о разделе имущества супругов, в которых гудвилл указывается в качестве объекта, подлежащего разделу.

По российскому законодательству деловая репутация супруга-предпринимателя - это нематериальное благо (ст. 150 ГК РФ). Деловые связи и клиентуру тоже, естественно, нельзя разделить между супругами, кроме, пожалуй, раздела сфер их деятельности и влияния в соответствии с Законом РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках". Возможен лишь учет вложения совместного труда супругов (когда они имеют общую врачебную или адвокатскую практику, вместе заняты определенной творческой деятельностью, промыслом и т.п.) в деловую репутацию одного из них, результатом чего является рост его доходов. Вложения в деловую репутацию возможны и в денежной форме, например, своевременное погашение долгов за счет общих средств или средств другого супруга; данные вложения также могут быть учтены. Такой учет предлагается производить аналогично учету вложений в образование и повышение квалификации, как предложено выше.

По-иному обстоит дело с таким элементом гудвила, как товарный знак. Средства индивидуализации продукции, выполняемых работ, услуг (товарный знак, знак обслуживания и т.п.) приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности и являются объектом исключительных прав на их использование (ст. 138 ГК РФ). Такие права представляют собой имущественные права, а значит, относятся к имуществу и, следовательно, могут входить в состав имущества супругов, общего или раздельного, в зависимости от конкретных обстоятельств приобретения таких прав. К общему имуществу они могут быть отнесены, например, в тех случаях, когда супруги вместе, не создавая при этом юридического лица, производят определенную продукцию, выполняют работы, оказывают услуги.

В пятом параграфе рассматривается содержание правоотношений собственности супругов и по результатам рассмотрения предлагается внесение ряда изменений в СК.

Согласно российскому законодательству (ст. 209 ГК РФ) и правовой доктрине, содержание права собственности составляют принадлежащие собственнику права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Это относится и к праву собственности супругов - как каждого из них на его раздельное имущество, так и их обоим на общее имущество.

Закон устанавливает презумпцию взаимного согласия супругов на распоряжение их общим имуществом (п. 2 ст. 35 СК). На основе обобщения и анализа данных научной литературы, опубликованных примеров из судебной практики и выдержек из зарубежного законодательства в диссертации сформулировано мнение о неприменении презумпции согласия к безвозмездным сделкам и сделкам, явно выходящим за пределы нормально совершаемых в рамках ведения домашнего хозяйства, в зависимости от особенностей самих сделок и условий их совершения - по отчуждению всей домашней обстановки, по отчуждению дорогостоящих вещей по невысокой цене или в обмен на неравноценное имущество, по отчуждению одним супругом вещей, имеющих своим назначением обслуживание другого супруга, и т.д. Предлагается внести соответствующие изменения в п. 2 ст. 35 СК, позволяющие защитить интересы супруга, не участвующего в сделке непосредственно, от злоупотреблений со стороны другого супруга.

Другое предложение диссертанта касается особых правил, установленных для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке (на указанные сделки презумпция согласия не распространяется, для совершения такой сделки необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга). С учетом зарубежного опыта правового регулирования, предлагается предусмотреть в СК возможность судебного восполнения отсутствующего согласия супруга не только на совершение сделки, для со-

вершения которой требуется нотариально удостоверенное согласие, но и на совершение любой сделки по распоряжению общим супружеским имуществом.

Третье предложение касается владения и пользования общим имуществом супругов. В СК предусмотрено только, что владение и пользование таким имуществом осуществляется по общему согласию (п. 1 ст. 35). В современных условиях это нельзя признать абсолютно правильным, поскольку в собственности граждан, в том числе в совместной собственности супругов, находятся объекты не только потребительского назначения, но и имущество, требующее постоянного управления. Наличие в собственности у супругов некоторых видов имущества предполагает осуществление целого ряда прав и полномочий, таких как права участника хозяйственного общества, права акционера. Предложено дополнить ст. 35 СК новым пунктом, устанавливающим презумпцию взаимного согласия супругов при осуществлении одним из них действий по владению и пользованию общим имуществом. Основания опровержения такой презумпции надо предусмотреть аналогичные тем, которые определены в п. 2 ст. 35. При этом нужно оговорить, что если общее имущество оформлено на имя одного из супругов, то именно он при осуществлении владения и пользования предполагается действующим с согласия другого супруга. Если же имущество оформлено на имя обоих супругов, то действия каждого из них по владению и пользованию предполагаются совершаемыми с согласия другого супруга.

Четвертое предложение связано с отсутствием в СК нормы о том, что своим личным, раздельным имуществом каждый из супругов вправе владеть, пользоваться и распоряжаться самостоятельно. В диссертации обоснована настоятельная необходимость дополнения такой нормой ст. 36 СК и издания для нотариусов и должностных лиц органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, инструктивных разъяснений следующего содержания: при наличии выданных в установленном порядке документов, подтверждающих принадлежность имущества одному из супругов, не требуется согласия другого супруга для совершения сделки по распоряжению этим имуществом (отчуждению этого имущества, приобретению за счет этого иного имущества). Такая необходимость действительно существует, так как нотариусы и должностные лица органов, регистрирующих сделки с недвижимостью, требуют получения нотариально удостоверенного согласия супруга даже при наличии документальных подтверждений того, что имущество, отчуждаемое по сделке, либо средства, за счет которых имущество приобретается по сделке, принадлежат на праве собственности только супругу, совершающему сделку, - получены в дар, в порядке наследования, в результате приватизации жилья. А когда супруг, по настоянию нотариуса или регистрирующего органа, под страхом отказа в удостоверении и регистрации

сделки, получает согласие другого супруга, то впоследствии другой супруг сможет претендовать на приобретенное имущество, недобросовестно используя данное им согласие как косвенное доказательство того, что это имущество является общим. Ведь по закону согласие супруга требуется только для совершения сделок в отношении общего имущества.

Шестой параграф посвящен вопросам прекращения общности и также содержит предложения по внесению изменений в СК.

В диссертации обоснована необходимость различать основания прекращения режима общности имущества супругов и основания прекращения права общей совместной собственности супругов на общее имущество.

Предлагается изменить название и редакцию ст. 38 СК, предусмотрев в ней общие положения о прекращении и законного режима имущества супругов (режима их совместной собственности), и права совместной собственности супругов на их общее имущество, сохранив в ней имеющиеся нормы, регулирующие раздел общего имущества супругов, и обозначив трансформацию совместной собственности в общую долевую как один из возможных способов раздела. При этом положения об определении долей при разделе общего имущества супругов следует оставить в ст. 39, дополнив СК статьей 39(прим), посвященной определению долей по соглашению супругов без раздела общего имущества. Подтверждением необходимости такой структурной организации отечественного законодательства может служить и зарубежный опыт, анализ которого приведен в диссертации.

Относительно раздела общего имущества супругов в диссертации отмечено, что в силу не очень удачной редакции п. 3 ст. 38 СК при разделе возможна передача спорного предмета одному из супругов без взыскания компенсации в пользу другого - только потому, что отсутствует реальная возможность предоставления компенсации, хотя это и ущемляет законные интересы одной из сторон. Предложено внести соответствующее изменение в п. 3 ст. 38, обязывающее суды при присуждении одному из супругов имущества, превышающего по стоимости размер его доли, присуждать другому компенсацию. И если компенсация не может быть предоставлена немедленно, суд может установить достаточно длительный срок ее выплаты и вынести решение о ее выплате путем периодических удержаний из заработной платы или иных доходов должника, либо путем обращения взыскания на его имущество - как на то, которое принадлежало ему лично согласно ст. 36 СК, так и на то, которое он получил в результате раздела общего имущества супругов.

В седьмом параграфе даны обзор и сравнительный анализ законных режимов имущества супругов в зарубежном праве, оценка их влияния на соответствующие нормы российского права. Проведено исследование становления и развития режима супружеской общности в

средневековом германском городском праве. В связи с этим отмечено, что в традиционно аграрной России прижились рецепированные еще со времен крещения Руси по византийскому образцу правовые нормы аграрного Древнего Рима, регулировавшие отношения супружеской собственности в рамках системы раздельности. При этом весьма характерным является переход от режима полной раздельности к режиму общности нажитого в браке имущества, произошедший в РСФСР именно в эпоху индустриализации и урбанизации, когда доходы с земли перестают кормить семью и практически единственным источником средств существования становится трудовой заработок.

Рассмотрен период Новой истории, когда на смену кутюмам, зеркалам и иным подобным актам, представлявшим собой своды норм обычного права, пришли систематизированные законодательные акты, известные нам под названием уложений, правовое регулирование отношений собственности между супругами в странах Западной Европы стало осуществляться посредством определения правового режима имущества супругов. По результатам анализа соответствующих норм указанных законодательных актов, а также гражданских кодексов, принятых в XIX веке, в диссертации сделан вывод, что если российское законодательство от традиционной для России системы разъединения имущественных прав супругов перешло к правовому режиму общей совместной собственности супругов на нажитое в браке имущество, то правоотношения собственности супругов в странах Западной Европы развивались по пути ограничения правомочий мужа, в результате чего в большинстве стран в качестве легального установился режим частичной общности имущества супругов в различных вариантах.

Проведен сравнительный анализ наиболее типичных черт законных режимов в современном праве Англии, Франции, Швейцарии, ряда стран Латинской Америки, канадской провинции Квебек, мусульманских и африканских стран, скандинавских государств - общности, раздельности и так называемой отложенной общности. Последний из названных режимов представляет собой попытку объединить независимость владения, пользования, распоряжения имуществом с созданием своего рода совместного фонда супругов, который распределялся бы между ними при прекращении брака. Наиболее подробно режим отложенной общности рассмотрен на примере Германии (здесь он, если переводить буквально, называется общностью прироста имущества).

Проведенный сравнительный анализ показывает, что режим отложенной общности (общности прироста имущества) в наибольшей мере, по сравнению с другими режимами, принятыми в качестве законных, защищает интересы обоих супругов независимо от уровня их благосостояния и источника доходов. Единственный минус такого режима, как и любого

другого режима, предусматривающего хотя бы частичную раздельность нажитого в браке имущества, заключается в том, что при близких отношениях, какими являются супружеские, и особенно в тех случаях, когда и муж и жена имеют свои источники доходов, трудно определить, кому из них принадлежит то или иное имущество.

Проведенное исследование позволяет сделать также следующий вывод: германский законодатель, предусматривая право супруга предъявлять непосредственно к третьим лицам требования, вытекающие из распоряжения имуществом супруга, а также обязанности третьих лиц по возврату приобретенного ими супружеского имущества, подтверждает тем самым тезис о том, что не только сами супруги, но и третьи лица являются участниками (субъектами) правовых отношений по поводу принадлежащего супругам имущества - правоотношений собственности супругов.

Третья глава "Содержание правоотношений собственности супругов в части договорного режима их имущества, а также в части, определяемой брачным договором" включает пять параграфов.

Первый параграф посвящен договору о приданом.

Показано, что еще до появления институтов договорного режима супружеского имущества и брачного договора в его современном понимании существовали договоры, устанавливающие состав имущества супругов, порядок владения, пользования и распоряжения им, его правовую судьбу на случай прекращения брака. Одним из первых и, безусловно, самым распространенным историческим типом такого договора был договор о приданом.

Проанализированы положения римского права о составе приданого, о принадлежности его плодов и доходов, о риске его случайной гибели или порчи, о его возврате при прекращении брака.

Вторая часть параграфа посвящена институту приданого и соответствующим договорам в русском праве. Показано, что главная особенность приданого в допетровской России (как и в Древнем Риме) состояла в том, что при прекращении брака в некоторых случаях приданое подлежало возврату родственникам жены, давшим за ней приданое.

Отмечается, что институт приданого имеет большое перспективное значение для российского гражданского права. Данное утверждение, разумеется, не следует понимать как предложение установить обязанность по наделению невесты (жены) приданым и правом требовать его предоставления. В современных условиях в Российской Федерации видится возможность образования определенного имущества с особым правовым режимом, путем использования позитивного исторического опыта, связанного с институтом приданого. Целесообразно ввести в российское законодательство особый договор о предоставлении имуще-

ства, заключаемый между супругами (будущими супругами) и лицами, наделяющими их имуществом (родителями, другими родственниками или лицами, заменившими родителей), и установить специальный правовой режим этого имущества. Такой договор должен конструироваться как реальный, то есть вступать в силу в момент передачи имущества. Главная особенность должна состоять в следующем. Если супруг, наделенный имуществом по указанному договору, при расторжении брака и в течение определенного времени после развода не предъявляет требования о данном имуществе, то лица, его предоставившие, получают самостоятельное право потребовать его возврата. В случае прекращения брака вследствие смерти или объявления умершим того из супругов, который был наделен имуществом по указанному договору, соответствующее имущество подлежит выделению из наследственной массы: при отсутствии детей у данного супруга или если все его дети признаны недостойными наследниками и (или) лишены по завещанию права наследовать, указанное имущество, за вычетом обязательной доли только несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей, должно быть возвращено предоставившим его лицам (тому из них, кто остался в живых), и только если никого из этих лиц уже нет в живых - перейти по наследству на общих основаниях.

Установление изложенных правил позволит защитить интересы родителей супругов или других лиц, предоставляющих супругам значительные средства для семейной жизни, предотвратить фактически необоснованное, неоправданное с позиций справедливости получение одним из супругов части имущества, приобретенного за счет родителей или иных родственников другого супруга.

Во втором параграфе исследуется правовая природа брачного договора и на этой основе рассматривается вопрос о возможности применения к брачному договору норм гражданского законодательства.

Анализируются взгляды на брак как на договор в различные исторические периоды в Европе, в том числе по современному каноническому праву, а также в мусульманских странах. Данное понимание брака, естественно, не могло не оказать влияния на содержание брачного договора. Право ряда государств допускает включение в брачный договор положений, регулирующих не только имущественные, но и личные неимущественные права и обязанности супругов. Рассматриваются правоотношения, регулируемые брачным договором в зарубежных странах (Германия, США).

Отмечено, что согласно действующему российскому законодательству брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, опделить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах

друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака (п. 1 ст. 42 СК). Следовательно, предметом брачного договора и в нашей стране могут быть отношения, составляющие предмет разных отраслей права - гражданского (отношения по поводу принадлежащего супругам имущества) и семейного (отношения по поводу предоставления содержания).

В свете изложенного невозможно однозначно согласиться с господствующей в отечественной литературе точкой зрения, что брачный договор по своей правовой природе является одним из видов гражданско-правовых договоров, обладающим определенной спецификой.

Брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права, - видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака - иными словами, определяет правоотношения собственности супругов. В той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения - алиментные, личные, - он не может считаться гражданско-правовой сделкой, о нем следует говорить как об особом, семейно-правовом соглашении.

В связи с этим, поскольку брачный договор одновременно является институтом и гражданского, и семейного права, его необходимо признать договором *sui generis*.

В соответствии с правовой природой брачного договора в нашей стране должен решаться вопрос о применении к брачному договору норм гражданского законодательства. В той части, в которой он определяет правоотношения собственности супругов (гражданские правоотношения), гражданское и семейное законодательство должны соотноситься как общее и специальное. Но в той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения, должен действовать принцип субсидиарного применения гражданского законодательства, в широком его понимании: к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, гражданское законодательство применяется постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 СК).

Применение к брачному договору некоторых положений гражданского законодательства, например, о возложении исполнения обязательства на третье лицо, о переходе прав кредитора к другому лицу, можно исключить на основании норм самого гражданского законодательства - ведь из существа обязательств по брачному договору вытекает обязанность их личного исполнения, эти обязательства всегда неразрывно связаны с личностью кредитора (п. 1 ст. 313, ст. 383 ГК РФ).

В ходе изучения вопроса диссертант обращается к дискуссии о возможности заключения брачного договора через представителя. Учитывая двойственную природу этого договора, представляется предпочтительной, правда, с некоторыми оговорками, позиция тех авторов, которые считают такое заключение недопустимым (в отношении заключения через представителя, действующего на основании доверенности). Однако, не потому, что он является сделкой, которая по своему характеру может быть совершена только лично (п. 4 ст. 182 ГК РФ), а в связи с тем, что он может определять не только гражданские правоотношения супругов. Вместе с тем в целях защиты имущественных интересов супруга, ставшего недееспособным, предлагается прямо предоставить право заключения, изменения и расторжения брачного договора от имени такого супруга его опекуну, за исключением случаев, когда опекуном назначается сам дееспособный супруг. Такое право можно признать также за законными представителями в случае вступления в брак малолетнего, которому был снижен брачный возраст в соответствии с законом субъекта Российской Федерации (п. 2 ст. 13 СК). Правда, право законного представителя, а также опекуна супруга, ставшего недееспособным, следует ограничить необходимостью предварительного согласования условий брачного договора либо, соответственно, соглашения о его изменении или расторжении с органом опеки и попечительства. Такое же ограничение следует установить для дачи согласия на заключение, изменение, расторжение брачного договора законными представителями несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, попечителем - лицу, ограниченному судом в дееспособности.

В третьем параграфе рассматривается содержание брачного договора (в части правоотношений собственности супругов).

Исходя из конъюнктивно-дизъюнктивной конструкции ст. 40 СК, брачный договор может определять имущественные права и обязанности супругов как в течение брака, так и на случай его расторжения, причем стороны могут урегулировать свои имущественные взаимоотношения и на время брака, и на случай развода одновременно, но могут предусмотреть права и обязанности только на период брака или только на случай развода.

В диссертации дано системное толкование этой нормы и п. 3 ст. 43, ст. 25, п. 1 ст. 16 СК, из которого видно несовершенство действующего законодательства в регулировании вопросов содержания брачного договора и его действия после прекращения брака. Намечены пути его преодоления.

Согласно п. 1 ст. 42 СК, брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество

каждого из супругов. В диссертации изложены доводы в пользу расширительного толкования данной нормы и сформулированы уточнения предложений Л.Б. Максимович по ее редакционному изменению. Эти доводы подкреплены приведенным в работе анализом положений германского права.

В диссертации обосновано, что в случаях, когда предусмотренные брачным договором права и обязанности супругов ставятся в зависимость от наступления или ненаступления условия неимущественного характера, нет необходимости в применении к брачному договору п. 3 ст. 157 ГК РФ (о признании условия наступившим или ненаступившим, если его наступлению сторона недобросовестно воспрепятствовала или, соответственно, содействовала), ибо исключить применение данной нормы позволяет само гражданское законодательство, предполагая добросовестность участников гражданских правоотношений (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

В диссертации сформулирован прогноз относительно перспектив дальнейшего совершенствования СК. Видимо, по мере развития в нашей стране рыночных отношений российское законодательство будет развиваться по пути европейского, которое подробнее образом регулирует основные разновидности договорного режима имущества, предлагаемые супругам. Представляется, что в СК будут внесены дополнения, касающиеся режима раздельной собственности.

В четвертом параграфе рассматриваются вопросы действия брачного договора и условий его действительности.

Проводится анализ правовых последствий заключения супругами договоров в соответствии со ст. 256 ГК РФ, которая разрешила супругам только изменять правовой режим нажитого в браке имущества и частично ограничивать состав общего имущества, и при этом не установила порядок заключения договора между супругами.

Как справедливо отмечено в литературе, следствием этого явилась ситуация, когда заключение возможно, а форма не определена, поэтому, если исходить из ст. 161 ГК РФ, он может заключаться в простой письменной форме как сделка граждан между собой на сумму, превышающую не менее чем в десять раз минимальный размер оплаты труда. Соответственно, согласно ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы должно влечь недопущение свидетельских показаний, но не недействительность.

П. 5 ст. 169 СК устранил на будущее противоречие между гражданским и семейным законодательством применительно к возможности заключения брачного договора и его содержанию, установив, что брачные договоры, заключенные до 1 марта 1996 года, то есть до вступления в силу СК, действуют в части, не противоречащей СК. Но вопрос о форме брачных договоров, заключенных до указанной даты, остается дискуссионным. Предпочтитель-

ной является точка зрения о признании юридической силы за договорами, заключенными в простой письменной форме, так как норма о действии заключенных до 1 марта 1996 года брачных договоров в части, не противоречащей СК (п. 5 ст. 169 СК), по сути своей относится к содержанию, а не к форме договоров. Хотя, возможно, интересам гражданского оборота в целом соответствовало бы, чтобы супруги, заключившие брачный договор до указанной даты, были поставлены перед необходимостью его нотариального удостоверения.

Однако у некоторых народов, проживающих на территории РФ, возможно возникновение ситуаций, когда отдельные положения брачного договора окажутся исполненными не только до его нотариального удостоверения, но даже до его вступления в силу, то есть до заключения брака. Речь идет об обычае заключать брачный договор задолго до заключения брака и обмениваться дорогостоящими подарками в период с момента подписания контракта до бракосочетания.

За рубежом подобные проблемы зачастую решаются на основании норм о неосновательном обогащении. Но для нашей страны безоговорочное признание имущества, переданного на основании заключенного до брака брачного договора, неосновательным обогащением вряд ли приемлемо. Ведь ПС РФ определяет неосновательное обогащение как имущество, приобретенное или сбереженное за счет другого лица без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований (п. 1 ст. 1102) и, в отличие, например, от Германского гражданского уложения, прямо не приравнивает к отсутствию оснований ситуацию, когда правовое основание отпадает впоследствии. Подобная ситуация имеет место, когда брачный договор, заключенный в установленной законом нотариальной форме, не вступил в силу, поскольку не был заключен брак. Для случаев исполнения отдельных положений брачного договора, заключенного в нотариальной форме, но не вступившего в силу, то есть исполнения до брака, предлагается включить в СК специальную норму, предписывающую возвращать имущество по правилам возврата неосновательного обогащения.

В диссертации предложено дополнить требование нотариального удостоверения брачного договора обязанностью государственной регистрации той его части, которая касается прав супругов на уже имеющуюся у них недвижимость. Это позволило бы избежать противоречия между брачным договором и документами, удостоверяющими право на недвижимое имущество, и оградить как интересы супруга-собственника, так и публичные интересы при совершении сделок с таким имуществом.

Что касается вопросов изменения и расторжения брачного договора, то законодательство РФ предоставляет возможность изменить или расторгнуть брачный договор в любое время по соглашению супругов (п. 1 ст. 43 СК). Право некоторых стран, напротив, не допускает

заключения брачного договора после вступления в брак или усложняет такое заключение, а также изменение брачного договора во время брака. Приведя соответствующие данные из зарубежного законодательства и доктрины, диссертант приходит к выводу, что переносить в отечественное законодательство ограничения свободы сторон в заключении и изменении брачного договора не следует, так как целесообразно, чтобы брачный договор прочно вошел в правовую действительность нашей страны.

В пятом параграфе рассматриваются иные (помимо брачного договора) акты, регулирующие отношения собственности супругов вне рамок законного режима их имущества.

Рассмотрены передача одним супругом своего имущества другому в управление (Германия), институт доверительной собственности, или траста, регулирующий отношения собственности между супругами в рамках договорного режима наряду с институтом брачного контракта (страны общего права), судебные акты, рассматривающие отношения супругов по поводу имущества как вытекающие из соглашения, даже если таковое отсутствует (мусульманские страны), соглашения о разделе общего имущества и об определении долей в общем имуществе, оформляемые выдачей свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе по совместному заявлению супругов (Россия).

Кроме указанных соглашений, действующее законодательство РФ упоминает еще один договор, регулирующий отношения собственности супругов, природа которого до конца не ясна. Согласно п. 1 ст. 39 СК, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Очевидно, речь в данной норме идет не о брачном договоре, поскольку ст. 39 входит в главу "Законный режим имущества супругов". По всей видимости, эта норма не ограничивается и указанием на сделку, оформляемую выдачей свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе, поскольку такие свидетельства выдаются на долю в определенном имуществе - на долю жилого дома, дачи, гаража и т.п., тогда как ст. 39 посвящена определению долей при разделе всего общего имущества, а не отдельных его составляющих. Положения о договоре супругов об определении долей в общем имуществе без указания долей в праве на конкретные предметы следует включить в статью 39(прим), предложение о введении которой в СК было высказано выше. При этом для охраны интересов кредиторов супругов целесообразно установить обязательность нотариального удостоверения такого договора, как и соглашения о разделе супружеского имущества.

Четвертая глава "Вопросы правоотношения собственности супругов, не связанные с режимом их имущества" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются долги как часть имущества супругов.

Анализируются высказанные в литературе мнения по вопросу о том, составляют ли обязательства (долги) супругов часть их имущества и, прежде всего, часть общего имущества супругов. При этом проводится исследование формулировок как действующего российского, так и зарубежного (немецкого) законодательства. В итоге делается вывод, что обязательства (долги) могут являться частью общего имущества супругов или частью имущества только одного из них. Эти разновидности обязательств, именуемые в действующем законодательстве общими обязательствами и обязательствами одного из супругов, в литературе получили также название общих и личных долгов.

Отсутствие нормативно закреплённого критерия осложняет разграничение долгов на личные и общие. Пример тому - обязательства автора по авторскому договору заказа (ст. 33 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах"). Можно полагать, что обязательство автора по возмещению ущерба в случае нарушения такого договора представляет собой обязательство только супруга, являющегося автором, так как само заключение такого договора обусловлено творческими качествами данной личности. Но поскольку авторский гонорар и иные доходы от интеллектуальной деятельности в силу ст. 34 СК относятся к общему имуществу супругов, то можно считать, что и обязательства по авторскому и иным договорам в сфере интеллектуальной деятельности являются общими обязательствами обоих супругов. Предложено следующее решение вопроса: обязательство автора по возмещению причиненного заказчику ущерба следует признать обязательством одного супруга-автора, но, если полученный автором аванс был израсходован на нужды семьи, ответственность по данному обязательству можно возложить на обоих супругов по правилам об общих обязательствах.

Отмечается, что обязательства, ответственность по которым несет лишь один из супругов, могут быть связаны не только с его личностью и с имуществом, которое закон прямо называет раздельным. В частности, возможна ситуация, когда один из супругов унаследовал квартиру, реализовал ее, а полученные от продажи денежные средства внес в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью. Однако внесенная сумма составляет только часть вклада, который должен быть внесен согласно учредительным документам общества. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" участник общества, не полностью внесший свой вклад в уставный капитал, несет ответственность по обязательствам общества своим имуществом в пределах стоимости неоплаченной части своего вклада. В этом случае, при привлечении супруга-участника общества к ответственности по обязательствам общества, он будет отвечать в ука-

занных выше пределах только своим имуществом и, при его недостаточности, своей долей в общем супружеском имуществе (т.е. как по личному долгу).

Положения действующего законодательства об ответственности супругов по обязательствам носят императивный характер. Это подчеркивает сама структура СК. Так, нормы об ответственности супругов по обязательствам выделены в отдельную главу, которая расположена после глав, посвященных законному и договорному режиму имущества супругов. Это означает, что положения закона об ответственности супругов по обязательствам не могут быть изменены брачным договором.

Помимо этого появление в российском законодательстве института брачного договора обусловило включение в СК специальной статьи, направленной на защиту интересов кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора (ст. 46). Это необходимо, так как от наличия и содержания брачного договора зависит объем имущества, на которое может быть обращено взыскание.

В диссертации исследуется содержание ст. 46 СК, а также других норм, на основании которых кредитор может защитить свои права. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что действующее российское гражданское и брачно-семейное законодательство заложило основы правового регулирования ответственности супругов по обязательствам в современных условиях. Вопросы ответственности супругов по обязательствам требуют дальнейшей разработки в российском законодательстве и правоприменительной практике.

Обращаясь в этой связи к зарубежному праву, диссертант рассматривает институт так называемой "власти ключей", существующий в Германии, Нидерландах, Квебеке. Суть этого института состоит в том, что каждый супруг вправе совершать сделки для соразмерного удовлетворения жизненных потребностей семьи, а супруг, лично не участвующий в совершении подобной сделки, также является уполномоченным и обязанным и несет солидарную ответственность по такой сделке в силу закона. "Власть ключей" обычно распространяется на покупку продуктов питания, одежды, покупку и ремонт предметов домашнего обихода, расходы на образование детей, на лечение, оплату коммунальных услуг, договоры с работниками. "Власть ключей" относится к общим последствиям брака и действует независимо от режима имущества супругов.

Нормы действующего российского законодательства, посвященные вопросам ответственности супругов по обязательствам, хотя и являются императивными и даже выделены в отдельную главу СК, тем не менее традиционно рассчитаны на режим совместной собственности и на наличие у супругов общего имущества. Отсутствуют общие правила, подобные правилам о "власти ключей", вытекающие из общности самой супружеской жизни и ведения

общего хозяйства. Также не определено достаточно четко, какие обязательства являются для супругов общими, а какие - личными. Более того, глава СК, которая называется "Ответственность супругов по обязательствам", содержит единственную статью, причем не об ответственности вообще, а только об обращении взыскания на имущество.

Поэтому представляется необходимым учитывать зарубежный опыт при дальнейшем совершенствовании отечественного законодательства.

В диссертации предложено дополнить третий раздел СК специальной главой, которая предшествовала бы главам о личных и имущественных правах и обязанностях супругов. Эта специальная глава должна устанавливать общие последствия брака, как личного, так и имущественного характера, которые действуют независимо от режима имущества супругов. В эту главу необходимо, в частности, включить ряд статей об ответственности супругов по обязательствам, которые содержали бы общие принципы такой ответственности, а не правила обращения взыскания на раздельное и общее имущество супругов по их общим и личным долгам. При этом целесообразно ввести в отечественное брачно-семейное законодательство институт "власти ключей", что позволит предоставить реальную правовую защиту кредиторам без ущерба для законных интересов супругов, поскольку правила данного института, учитывая действительные условия семейной жизни, а также полностью соответствуют установленному законом принципу равенства супругов при решении вопросов ведения домашнего хозяйства и выбора рода занятий.

Второй параграф посвящен фактическим брачным отношениям как основанию возникновения правоотношений собственности супругов.

Одним из основных принципов действующего семейного законодательства РФ является признание брака, заключенного только в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 10 СК).

Однако существуют исключения из общего правила: имущество, нажитое в фактическом браке до 8 июля 1944 года, и в настоящее время признается совместной собственностью супругов.

Для всех остальных случаев Пленум Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 года постановил, что к отношениям лиц, состоящих в фактическом браке, по поводу совместно нажитого имущества должны применяться нормы об общей долевой собственности. Это постановление утратило силу, но в изложенной части оно соответствует действующему законодательству (п. 3 ст. 244 ГК РФ). Таким образом, раздел имущества, нажитого в фактическом браке, производится по правилам, установленным гражданским законодательством для общей долевой собственности. Это, разумеется, невыгодно тому, кто после прекращения со-

вместной жизни заявляет требования об этом имуществе, причем невыгодно по целому ряду причин. Во-первых, при разделе имущества между фактическими супругами их доли определяются исходя из размера средств или труда, вложенных каждым из них в приобретение либо создание той или иной вещи, и необходимо доказать сам факт и размер этого вложения. При этом труд по ведению домашнего хозяйства не учитывается, а заработная плата и иные доходы фактических супругов не являются их общим имуществом. Во-вторых, для признания имущества находящимся в общей (хотя бы долевой) собственности требуется доказать не сам факт состояния в фактических брачных отношениях, а приобретение данного конкретного имущества на средства или при трудовом участии обоих фактических супругов.

Поскольку правоотношения собственности супругов по общему правилу из фактических брачных отношений не возникают, то к имуществу лиц, состоящих в таких отношениях, не применяются никакие положения законодательства о законном и договорном режиме имущества супругов. Естественно, заключение брачного договора фактическими супругами невозможно. В диссертации обосновывается, что такие лица, как и любые другие участники общей долеговой собственности, вправе заключить соглашение о разделе имущества, находящегося в их общей долеговой собственности, а также соглашение о порядке владения, пользования, распоряжения таким имуществом, о распределении плодов, продукции и доходов от использования такого имущества (ст.ст. 246,247,248,252 ГК РФ).

Кроме того, на основе анализа мнений, высказанных в отечественной литературе относительно регламентации фактических брачных отношений, в диссертации сделаны следующие выводы.

С одной стороны, интересы фактических супругов действительно нуждаются в защите, которая не всегда в полной мере обеспечивается положениями об общей долеговой собственности, применяемыми к отношениям по поводу имущества фактических супругов. С другой стороны, современные супружеские пары предпочитают фактические брачные отношения зарегистрированному браку часто именно потому, что фактический брак не влечет правовых последствий, установленных для брака законного, и не связывает их друг с другом никакими обязательствами, кроме моральных. В этой связи в диссертации предлагается путем издания специального закона приравнять в правах и обязанностях по поводу имущества к супругам лишь тех участников фактических брачных отношений, которые были лишены возможности вступить в законный брак вследствие гибели одного из них в результате вооруженного конфликта (не только на фронте во время Великой Отечественной войны, но и в последние десятилетия) и тому подобных чрезвычайных событий. Причем необходимо установить ряд условий для этого. Во-первых, продолжительность фактических брачных отношений должна

составлять не менее двух лет. Во-вторых, используя римское определение конкубината, следует доказать, что "сожитительство дозволено законом": должно быть установлено, что при данных фактических брачных отношениях не был нарушен принцип моногамии, а также что отсутствуют близкое родство и иные законные препятствия к регистрации брака. Целесообразно определить законом, что при одновременном наличии всех вышеуказанных условий суд может установить факт состояния в фактических брачных отношениях; и приравнять лиц, состоявших в таких отношениях, к супругам, хотя бы в части правоотношений собственности. Аналогичный порядок следует установить и для участников тех союзов, которые не смогли превратиться в законные браки вследствие того, что один из них был оставлен своим законным супругом при невозможности оформить развод ("соломенные вдовы", появляющиеся в результате эмиграции и т.п. обстоятельств). В качестве условий приравнивания таких лиц к супругам следует предусмотреть, во-первых, продолжительность совместной жизни - не менее двух лет до даты обращения в суд с заявлением, во-вторых, отсутствие "параллельного" фактического брака, а также близкого родства и иных законных препятствий к регистрации брака (кроме состояния в расторгнутом браке).

Для предоставления необходимой правовой защиты всем остальным фактическим супругам следует официально разъяснить судам, нотариусам и органам, осуществляющим различного рода регистрацию, что фактические супруги вправе как участники общей долевой собственности заключать между собой соответствующие соглашения, как было отмечено выше. При заключении таких соглашений необходимо только соблюдать общие положения гражданского законодательства об условиях действительности сделок. В частности, такие соглашения не должны противоречить закону, например, устанавливать режим совместной собственности или другие права и обязанности, которые могут возникнуть лишь из законного брака. Содержание указанных соглашений также не должно давать основания полагать, что соглашения заключаются с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; так, недопустимо в договоре ставить возникновение или прекращение имущественных прав и обязанностей в зависимость от интимной жизни фактических супругов, устанавливать имущественную ответственность за отказ от продолжения сожитительства и т.п. Разумеется, фактические супруги могут определять свои имущественные права и обязанности в отношениях друг с другом не только заключая соглашения, предусмотренные ГК РФ для участников долевой собственности, но и вступая в иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему (п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Данные предложения в диссертации обоснованы, в том числе, и ссылками на позитивный зарубежный опыт правового регулирования.

Опубликованные работы по теме диссертации:

1. Слепакова А.В. Ответственность супругов.//ЭЖ-Юрист, 1998 г., N 23, с. 5 (0,3 п.л.)
2. Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право собственности.//Законодательство, 2001 г., N 10, с. 8-15 (0,3 п.л.)
3. Слепакова А.В. Интеллектуальная собственность и супружеские права.//Законодательство. 2004 г., N 10, с. 55-60 (0,2 п.л.)

Отпечатано в копицентре

Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.

www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел. 939-3338

Заказ № 78 тираж 120 экз. Подписано в печать 27.10.2004 г.

第231号